

Глава 18.

Я стоял и... нет, не словно громом оглушенный, но что-то около того. Одно дело всякие невинные шалости с родной сестрёнкой, а другое – осознавать, что она в тебя влюблена. Это... Неожиданно. Хотя, какой, нафиг, «неожиданно», идиота ты кусок?! Чёрт! Это же было так очевидно...

В этот момент мама пришла в себя от выходки своей дочери. Она нечитаемым взглядом посмотрела на меня, а потом, не говоря ни слова, встала из-за стола и быстрым шагом отправилась к комнате сестры. А я... А что я? На негнущихся ногах доковылял до стула и сел, пришибленно выдохнув одно единственное слово:

— Блять...

— Ага, — хмыкнула, переведя на меня взгляд Джессика.

Снова наступила тишина, а я погрузился в воспоминания, стараясь нащупать тот момент, когда всё это началось. Когда произошёл тот миг, изменивший всё? Когда она стала смотреть на меня другим взглядом? И этот момент нашёлся. Три, мать их, года назад... Три долбанных года я был слеп как баран, при этом ведя себя как настоящий мудак и лишь подливал масла в огонь своими шутками!

Когда я успел стать таким слепцом? Я всегда думал, что, благодаря опыту Сунь Хэ, мог прочитать любую женщину. Мог понять, чего она хочет, чего желает и что видит в своих грёзах, стоит ей закрыть глаза. Почему я не понял?

А может я не хотел понимать?

Да... Похоже на правду. Я помню, как всю свою жизнь мечтал о сестрёнке. Мечтал, что буду её защищать и баловать. Эта мечта была ещё со мной в первой жизни, той, где я был обычным парнем Сенькой. Но в той жизни моя мечта не осуществилась. Монаху же было плевать – для него женщины давно и прочно стали ассоциироваться с удовольствием. Физическим и моральным. Но настала третья жизнь и мечта о сестре воплотилась в жизнь. Я радовался, хоть и не показывал этого. Радовался, любил проводить время и думал, что, раз отца не стало, то забота о сестре перешла на мои плечи. Я думал, что буду оберегать её, защищать, пока не найдётся мужчина, в котором я буду уверен. Мужчина, который получит моё одобрение и любовь Фелиции, и, которому я смогу передать эту почётную роль...

Мне нравилось дразнить Фелицию, ведь в моём мозгу есть чёткое разделение: женщины, той, с которой можно заниматься сексом, и сестры, родственницы, семьи. Возможно поэтому я не видел ничего такого в своём поведении? Ведь Фелиция – сестра. Сестры не должны хотеть трахнуть своих братьев! Это противоестественно, но... Фелиция показала, что она иного мнения. Нет, любовь зла – полюбишь и козла, но, чтобы родной брат? Даже не кузен, а близнец!

Я старался понять, но не мог. Хотел, но не получалось.

— Так... — из мыслей меня вырвал не совсем тактичный тычок в плечо, — Что ты там говорил про свою девушку?

— Джесс, — устало вздохнул я, — Не думаешь, что сейчас... Ну, не самый подходящий момент?

— Ой, да ладно, — молодая женщина скорчила просящую мордашку, — Мне же интересно!

Я вновь устало вздохнул, прекрасно понимая, что она ведь не отстанет пока не утолит любопытство. За то время, что я её знаю, Джессика Тёрнер показала себя как эдакая заводная и весёлая женщина, легкая на подъем и в какой-то (большой) мере бестактную. Да уж, в карман за словом она не лезет, зачастую говоря то, что у неё на уме. Нет, субординация для неё не пустой звук, всё же Джесс, как ушла в восемнадцать лет в армию, так и стала настоящей солдафонкой. Так что дисциплина и субординация у неё на высшем уровне. Правда, в рабочее время и при посторонних, а вот с близкими, которыми мы ей, в какой-то мере стали, она преображается.

— Хорошо-хорошо, расскажу, только отстань от меня, окей?

Мне кивнули с горящими неподдельным интересом глазами, так что, хоть и без особого желания, но я начал свой рассказ о похождениях, предшествовавших этой ночи.

— Да ладно? — пересказ событий, естественно без особых подробностей о том, как я нашёл Петру и, вообще, своих способностей, занял не больше пяти минут, за которые женщина сидела и натурально развесила уши, погружаясь в произошедшее, — Прямо в четвером на одну?

— Представь себе, — воспоминания вновь всколыхнули подавленные эмоции, что вылилось в раздраженное фырканье.

— И ты их всех...? — Джессика махнула головой в сторону, как бы спрашивая, действительно ли я их всех там раскидал.

— Если ты имеешь в виду, вмешался и дал по заслугам, то да, — пояснил я, а потом нахмурился и спросил, — И, вообще, что за в последнее время тенденция пошла принижать мужчин? Мы, насколько я знаю, тоже люди и ничем не уступаем женщинам, а в некоторых моментах и превосходим.

Да, кстати, в последние полгода-год пошла тенденция снисходительно относиться к мужчинам со стороны женщин, особенно в силовых, физических, вопросах. С чем это связано, я так и не понял. Ладно с этим, но вот когда стройная девушка ста шестидесяти сантиметров в

кепке и на каблуках, начинает с эдаким снисхождением слушать о том, как довольно подтянутый мужик выше неё на полторы головы, с заметным рельефом мышц, рассказывает, как в зале жал «сотку» от груди, вызывает у меня настоящее недоумение. Её снисхождение, а не то, что мужик «сотку» пожал. В том плане, что, ты же видишь его – он больше тебя, сильнее. Да что там, он тебя может вместо штанги использовать, и такому мужику ты с улыбкой киваешь, всем своим видом говоря, мол, да-да, ути-божечки какой ты молодец! Словно маленький ребёнок, рассказывает Леброню о том, что он сегодня в школе целых три меча «положил» в баскетбольную корзину и тут же говорит, что с лёгкостью того уделает. Вот только на месте Леброна женщина, а мальчик – это тот мужик из «зала».

— Эм... — на лице девушки возникло выражение легкого конфуза и недоумения, — В самом деле? Вроде нормально всё...

Устало вздохнув, понимая, что думать о том, что там опять в этом долбанном неправильном мире сломалось, мне не хотелось.

— Ладно, хрен с ним, о чем мы там говорили?

— О том, что ты героически спас свою будущую девушку! — на лице Джессики расплылось предвкушающее выражение и она мигом забыла о всем ненужном, вновь готовая «внимать» моей истории.

— Ну так вот. Трое держали Петру, а их главная уже собиралась сломать ей ноги, но я успел вовремя и «с ноги» влетел ей в живот.

— Кому? — не поняла женщина, — Петре?

— Да какой Петре, ты совсем что ли?! Этой, как её там, Джине!

— О? И что дальше?

— А что дальше? От моего удара в живот, Джина потерялась и лежала выплевывала свой желудок, а трём другим хватило и пощечин.

Джессика нахмурилась.

— Но так просто отпустить я их был не намерен. Во мне плескалась злость, так что я убедился, что с Петрой всё более-менее нормально и отослал её поймать такси, а сам проучил этих идиотов. Те трое потеряли сознание от, всего лишь, пощёчин – хватило по одной каждой... Слабачки, а вот Джина все ещё лежала, — я настолько сильно погрузился в воспоминания, вновь смакую тот момент, что не заметил, как Тёрнер все сильнее и сильнее хмурилась от моих слов, — Так что я её припугнул, а потом проучил...

— И... Как ты это сделал? — осторожно задала вопрос она.

— Ай, — махнул я рукой, — Ничего такого - просто придушил слегка и сломал челюсть.

Повисла гнетущая тишина.

— Том, — что что-то не так я понял, когда впервые за долгое время услышал из её уст своё полное имя, а не вечное «Томми» или «мелкий», бывшее обычным обращением Джессики ко мне, — А... Ты не врешь?

Странный вопрос, зачем мне врать? Что и озвучил женщине.

— А ты не забыл, — вкрадчивым тоном заговорила Джесс, — Что мы живём не в какой-нибудь Африке или ещё какой жопе мира, где можно творить что угодно, а в Америке? Нет, не забыл? Не отвечай, по глазам вижу, что не забыл, — на несколько мгновений повисла пауза, а затем Джессика взорвалась, — Так какого чёрта, Томми?! Ты что, совсем рехнулся? То есть ты просто так взял и избил четырёх девушек так, что, по твоим словам, трое потеряли сознание, а это значит, как минимум не слабое сотрясение мозга, а последняя, как ты там сказал? «Выплёвывала свой желудок»? А потом ты её «придушил» и «сломал челюсть»? У тебя всё с головой нормально или как, маньяк ты, доморощенный?!

— Так! — немного повысил я голос, — Я не понял сути твоих претензий? Ну, да, согласен, немного переборщил, но они хотели изувечить Петру!

— Немного?! Немного - это когда выбил зуб в уличной драке, а когда душишь и ломаешь челюсти не способным сопротивляться людям - это дохрена переборщил, Томми!

Но всё ещё не видя осознания на моём лице, Джессика схватилась за голову:

— Серьёзно? Ты, что, действительно не понимаешь?

Тут уже взорвался я:

— Да чего не понимаю? Они хотели навредить моей подруге! Хотели сломать ей ноги, понимаешь? Ноги! — меня переполняли эмоции, которых за последние два дня я испытал больше, чем, пожалуй, за последний год, — Переломы коленей, знаешь ли, не сильно поддаются лечению! — под конец, видя напряженное выражение лица Джессики, так и говорившее, что она «готова к бою», я слегка сбавил обороты, — Я лишь вернул им заслуженное.

Я действительно не понимал. Они хотели навредить. Не просто подгадить по мелочи, а искалечить мою близкую подругу. Такое не прощают. На такое отвечают соразмерно, чтобы другим неповадно было! Я делал так. Много раз делал. И я знаю, что если не ответить, если

пойти на поклон к городовым и просить их разобраться и наказать виновных, то тебя, мало того перестанут уважать, так ещё и будут мстить целенаправленно. Другое дело, когда ты ответил. Ты был в своём праве! Ты защитил и тем самым дал другим понять, что с тобой шутки плохи и лучше лишний раз не лезть. Сильный всегда прав. Таков закон. И сейчас я откровенно не понимал, почему Джесс так реагирует. Я защитил, показал пример того, что будет с теми, кто решит посягнуть на то, что принадлежит мне. Посягнуть на то, что я защищаю. Так какого черта, Джесс, я же их не убил!

— А ты у нас кто? Суд? А, Том? Кто дал тебе право судить и нести «воздаяние по заслугам»?

Я тяжело вздохнул, прекрасно понимая, что мои слова для неё пустой звук:

— Ты не понимаешь, да?

— Нет, не понимаю! Полиция, Том, нормальные люди вызывают полицию.

— И что бы сделала твоя полиция, а? Их пожурили бы, они заплатили штраф, а Петре потом, что, из дома не выходить? Они ведь будут мстить.

— А сейчас они не будут мстить?

— Нет, ведь они прекрасно знают, что следующий раз станет для них последним...

— Господи, Том, что ты несёшь?! — в глазах женщины плескался ужас. Она смотрела на меня, и я видел это в её глазах. Видел, что она смотрит мне в глаза, словно я вдруг предложил ей поучаствовать в кровавой оргии с ритуальными жертвоприношениями и восславлением Сатаны, а не рассказал простую истину мира. Сильный всегда прав... Я - сильный. Я - вставший на путь самосовершенствования, а они все - лишь обычные люди. Жалкие букашки под моими ногами!

Стоп. Какого чёрта? Что я, мать его, несу?

Внезапно за спиной раздался мужской, с нотками веселья, голос, от которого я едва ли не подпрыгнул на стуле, резко обернувшись:

— Вот как меня только не называли за мои семь сотен лет, но старым куколдом... Это что-то новенькое.

Передо мной стоял Древний, всё в той же жёлтой, с оранжевым оттенком одежде и источающим холодный зелёный, казалось, потусторонний свет артефактом на груди. А затем всё пространство вокруг вспыхнуло зелёным светом, так похожим на тот, которым обладала уберцацка Древнего. Последнее, что я услышал, перед тем как окружающее пространство полностью сменилось на знакомый мне интерьер большого читального зала, где всего час

назад я сидел и пил чай в компании Верховного мага, были слова этого самого Древнего с нотками неловкости:

— Не думал, что доживу до того момента, когда один из Камней Бесконечности будут называть «цацкой»...

<http://tl.rulate.ru/book/760/13869>